
МИР, ЛИЧНОСТЬ, ИНФОРМАЦИЯ

В. Н. Панферов

ОБЪЕКТИВАЦИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Проблема объективации психических явлений как внутреннего мира человека, заключенного в его переживаниях и психических образах, является ключевой в научно-психологическом познании человека. Дело в том, что психика — это *идеальная сущность* внутреннего мира человека. В этом смысле она дана только ему как некоторая «вещь в себе» и только для себя. Она скрыта от прямого внешнего наблюдения, и доступ к ней невозможен, если человек не *выразил* своих переживаний и представлений в каких-либо *материализованных формах*. Эти формы заключают в себе психологическое содержание внутреннего мира человека. В них внутреннее находит свое выражение и существует как данность для других людей.

Поэтому познание психического явления со стороны возможно только *косвенно* через интерпретацию форм внешней активности человека как субъекта реальной деятельности по овеществлению своих идеальных представлений, психических состояний и переживаний. Это обстоятельство в психологическом познании на первый план продвигает проблему *проявления идеальных форм психической деятельности в материализованных формах объективации*.

Еще в 1864 году И. М. Сеченов в книге «Рефлексы головного мозга» рассматривал *непроизвольные и произвольные движения* человека как формы существования психики. Однако главное внимание было уделено *рефлексу* как основному *механизму нервно-психической* деятельности мозга и нервной системы животных. Произошло абстрагирование от человека как обладателя психики и *субъекта психической деятельности*, на месте которого изучалась *нервная деятельность мозга*.

Психика рассматривалась как *функция мозга* вне факторного участия в ней человека — *субъекта этой деятельности*. Произошло переключение научного анализа с форм объективного существования психических явлений в телесных движениях на рефлекторный механизм нервной деятельности. В дальнейшем это вылилось в психофизический параллелизм в экспериментальной психологии, который сводит (редуцирует) сложные акты психической деятельности человека к физиологическим процессам, происходящим в нервной ткани мозга. В свою очередь это привело к убеждению об односторонней детерминации психической деятельности человека со стороны физиологии высшей нервной деятельности. Роль человека в этом процессе была сведена до положения реагирующего устройства (органов чувств и мозга). Его *субъектная роль*, основанная на волевой регуляции психической деятельности, не принималась в расчет, хотя Сеченов указывал на эту функцию психологической регуляции произвольных движений. Психическое как нечто, связующее человека с объектами, стимулы с реакциями, было потеряно.

Рефлекторный механизм нервно-психической деятельности сулил проникновение во внутренний мир человека без его непосредственного вмешательства, от которого «объективная психология» считала необходимым избавляться как от субъективной помехи, нарушающей сам принцип объективности. Поэтому все субъективные отклики испытуемых исключались из анализа психического отражения приверженцами психофи-

зиологической и психофизической парадигм. В. М. Бехтерев в своих трудах по «рефлексологии и объективной психологии» считал рефлекс основным объективным проявлением психической деятельности, хотя он понимал и прямо указывал на другие всевозможные формы объективации психического потенциала человека в его деятельности вплоть до искусства. Но в этих других формах объективации психического все заметнее становилась роль субъекта, нарушавшего принцип объективного физического эксперимента. В рефлексе же, как механизме психической деятельности, всех прельщала возможность обойти *влияние субъекта* на проявления его психики. Все приверженцы такого подхода в научном познании психологии человека хотели проникать во внутренний мир человека без его *субъективного участия*, то есть изучать *субъективное* без вмешательства субъекта, что, собственно, предполагала «объективная психология» того времени. Вмешательство субъекта в его же психическую деятельность рассматривалось как фактор, нарушающий объективность психологического познания.

В этой парадигме *результат психической деятельности субъекта* рассматривается только как функция мозга через рефлекторный механизм без того вклада, который делает человек в объективированные продукты этой деятельности. Парадокс этой парадигмы состоит в том, что психика как *феномен субъективности* изучалась без *индивидуальной субъективности*. Изучались процессы возбуждения и торможения, их динамика в ответ на раздражители и внешние стимулы, ассоциативные структуры, образованные аксоно-синаптическими связями нейронов в различных отделах мозга. Различия в свойствах и параметрах стимулов сопоставлялись с различиями в динамике этих процессов. Так возникал психофизический параллелизм, отдалявший психологическое познание *психологии человека* от нее самой.

Полученные различия относились на счет психики, которая на самом деле объективировалась в *действиях субъектов* и множестве других предметно выраженных формах. Но именно этому не уделялось должного внимания. Сопоставлялись стимулы с рефлексом как нервной деятельностью мозга, но не с продуктивными результатами психического процесса, отображенными в психических образах и других психических образованиях. Основное внимание уделялось физиологическому механизму психической деятельности, а не ей самой.

Весьма перспективная попытка воссоединить физиологический механизм с психическим процессом была предпринята Л. М. Веккером во второй половине XX столетия. Он обратился к проблеме возникновения психического образа как результата *информационного* процесса. Психический процесс был представлен как преобразование (трансформация) энергетических воздействий свойств объекта (стимула) в информацию в знаковой форме этого объекта в виде «психического изображения». Процесс такой трансформации (собственно психический процесс) протекает как кодирование (анализ) свойств объекта в релевантные физиологические импульсы посредством органов чувств. Эти импульсы достигают различных отделов головного мозга, где происходит декодирование (синтез) воспринятых воздействий в *знание* об объекте и его свойствах. В результате в психическом компоненте процесса отражения сначала возникает «психическое изображение», которое представляет собой «код» объекта отражения. Оно возникает посредством афферентных структур анализатора (органов чувств) в контактной зоне с объектом отражения. Оно не похоже на сам объект по своей физической конфигурации. Это — некий «сигнал» об объекте, я бы добавил — *знак* объекта, а не сам объект в его натуральной форме, содержательные характеристики которого открываются в сознании субъекта через процессы сличения, узнавания, опознания (идентификации). Примером этого процесса может служить слуховое восприятие — мы слышим звук («сигнал» — знак), по

которому происходит идентификация объекта. Узнавание объекта включает механизм ассоциаций с ним, в числе которых не только другие объекты, запечатленные памятью, но и переживания субъекта, его потребности и другие психические образования целостной психической организации человека. Все они предопределяют значения и смысл (значимость) данного объекта для конкретного человека. В результате «психический образ» конкретного объекта у конкретного человека весьма «субъективирован». Возникает все та же «вещь в себе» — идеальная реальность, доступность которой обусловлена ее *выраженностью* в формах внешней активности субъекта, существующей как реальный отклик на объект взаимодействия. Эта часть психического процесса, *выражение субъективности в отклике*, перетекающего в предметно-психологическую деятельность человека, не была исследована из-за сосредоточенности на механизме, а не продуктивном результате психического процесса, в котором, собственно, и заключено психологическое содержание психического отражения.

В связи с этим в современной парадигме объективной психологии необходимо определиться не только с рефлексом как механизмом психической деятельности, но и с ее объективированными формами выражения психического. Важно прояснить не только механизмы объективации психических явлений, но и раскрыть их *содержание*, которое субъективно по своей сущности и объективно по формам существования. В формах существования происходит целостная репрезентация внутреннего содержания субъекта как внешнего. Если это так, то содержание внешнего (материализованных форм существования психического) *едино* с содержанием внутренних (идеальных форм психики), *едино* не значит одинаково. Неодинаковость единства материальных форм и идеального содержания психических образов не предполагает логики психофизического параллелизма в экспериментальном исследовании, ни логики дуализма в научной интерпретации психологического факта.

Именно в *содержании* феноменов взаимодействия человека с объектами внешнего мира, с другими людьми и с самим собой воспроизводятся свойства и человека, и объектов его взаимодействия. В содержании этих феноменов представлен *синтез* свойств, взаимодействующих сущностей. Синтез предполагает трансформацию (преобразование) исходных свойств носителей в новые качественные образования. Это означает, что содержание результатов этого взаимодействия, представленное в различных формах объективации, будет заключать в себе особые *психологические качества* человека как субъекта конкретных процессов *психического отражения, познавательной деятельности, рефлексии, предметно-практической деятельности, социального взаимодействия и духовного общения с другими людьми*.

В этих процессах происходит овеществление психического в трех классах форм его существования: *идеальных, виртуальных, предметных*.

Идеальные формы существования психического представлены *психическими состояниями, психическими образами, переживаниями, отношениями, оценками, волевой мобилизацией* человека. Их синтез представляет многообразие *психических образований* психической организации человека.

Виртуальные формы существования психического представлены знаково-символическими средствами информационного пространства, в котором выражены представления людей о мире своего существования. Эти представления систематизируются в виде знаний, формирующих имплицитные, научные, религиозные и мифологические картины мира и месте человека в нем. В этих формах происходит объективация индивидуальных и коллективных представлений, в которых заключено содержание наших ощущений, восприятия и осмысление свойств мира нашего бытия, понимание его сущности и пер-

спектив нашего развития и жизни. Эта объективация представлена в виде многочисленных текстов и языков народов.

Предметные формы существования психического представлены вещами, произведенными людьми за всю историю своей созидательной деятельности. Этот новый рукотворный мир предметного бытия является объективацией сущностных сил человека как субъекта творческого преобразования природы и общества.

Все эти формы являются результатом (продуктами) психических процессов. Поэтому их нужно рассматривать и изучать в соответствующих контекстах взаимодействия человека с миром вещей, людей и самим собой. Каждый из процессов актуального взаимодействия будет порождать особые формы объективации психического в зависимости от усиливающейся роли человека как *субъекта*, включающего потенциал своей психической организации в полной или ограниченной мере.

Итак, проблема объективации психического предполагает ответ на вопрос о репрезентации идеальной реальности (внутреннего мира человека) во внешних формах ее существования (объектах внешнего мира). Проблема соотношения внутреннего (психического) и внешнего (объективированного проявления психологии человека) объясняется чаще всего в логике философского дуализма, а в экспериментальной психологии исследуется на принципах психофизического параллелизма.

Все исторические попытки экспериментальной психологии установить каузальные (причинно-следственные связи) между психическими и физическими свойствами человека посредством корреляционного исчисления вероятностных совпадений не внушают доверия из-за *разнокачественности* сопоставляемых свойств (психических и физических). Это приводит к абсурдности интерпретации эмпирических фактов в случаях корреляции одних и тех же физических свойств нервной системы с разными психологическими качествами человека и формами их проявления. Например, с сильным типом нервной системы может быть и добрый, и злой человек; и умный, и глупый. Качественные различия психических и физических свойств организма и психики предопределяются их функционированием по различным законам жизнедеятельности организма и психики. Поэтому они не могут находиться в причинно-следственных отношениях. Их сопричастность может обнаруживаться только как необходимые условия сосуществования без каузальной зависимости функционирования.

Решение этой проблемы нужно искать в логике философского монизма и в целостных формах проявления психических свойств как психологической реальности в эмпирических исследованиях через анализ объективированных форм их существования. Целостные проявления психических свойств осмысливаются в понятии «психологические качества человека». Например, добрый, умный, волевой и т. д. Эти качества открываются наблюдателям в объективированных формах поведения и деятельности субъекта. Именно эти формы становятся объектами эмпирического изучения психологии человека (предмета психологического познания).

Решение этой проблемы предполагает дифференциацию и одновременно интеграцию предмета, объектов и субъектов психической деятельности человека в контекстах его взаимодействия с миром природы, вещей, людей и самим собой. Это имеет в первую очередь отношение к определению и классификации проблемных полей эмпирических исследований психологии человека, а также к моделированию научно-исследовательских процедур, где воспроизводится психологическая реальность в релевантных формах ее существования.

Психология человека как качество субъекта взаимодействия с миром вещей, людей и самим собой обнаруживается в ряде усложняющихся процессов этого взаимодействия,

что приводит к качественной трансформации психической деятельности. Исторический опыт научно-психологического познания позволяет дифференцировать шесть уровней трансформации психического процесса, на каждом из которых доминируют разные качественные проявления целостной психической организации человека и соответствующие формы объективации.

Объективация психологии человека в процессе психического отражения

На первом уровне психический процесс протекает как *процесс психического отражения*. В этом процессе и человек, и объекты отражения рассматриваются в логике «объект — объектных» отношений. Основные психологические качества, порождаемые этим процессом, относятся к психофизиологическим образованиям (аффективным, мотивационным, темпераментным). Функция физического отражения трансформируется в функцию эмоционального отношения — первичный признак субъективности, обнаруживаемый в мире животных.

Само слово «отражение» предполагает минимальную активность взаимодействующих субстанций, на месте которой в психическом отражении находится человек и мир в объектной презентации. Мир в этом процессе представлен природой, обществом, предметами производства и потребления, самим человеком, который представлен своей телесно-психической организацией. Именно эта организация является «отражающим устройством» в процессах взаимодействия человека с объектами внешнего мира и самим собой. По жизни процесс психического отражения складывается стихийно и непроизвольно с обеих сторон, если абстрагироваться от субъектных ролей человека. На практике это происходит тогда, когда человек низведен до положения беззащитного раба в силу социальной депривации его личности.

В этом процессе субъектная активность человека сведена к роли непроизвольно функционирующего существа, которое располагает нервной системой и мозгом, обеспечивающим его отражательную функцию. Возможности человека в этом процессе детерминированы потенциалом его психической организации как отражающей системы. Этот потенциал является «психологическим зеркалом» психического отражения. Он минимизируется в своем проявлении до уровня животных реакций на воздействия среды, ограничивающие его свободу.

Содержание этого процесса характеризуется *откликами человека на внешние и внутренние воздействия* со стороны объектов взаимодействия. В процессе психического отражения эти отклики *непроизвольны*. В их числе изучаются *непроизвольные реакции и телесные движения, автоматизированные действия, привычки, паттерны и стереотипы поведения, стиль деятельности*. Это сложившиеся и не вполне осознаваемые отклики индивидуумов. В них целостно представлен *субъективный потенциал* психической организации человека, наработанный развитием вида в филогенезе.

Первичными компонентами непроизвольных откликов в процессе психического отражения являются *аффективные реакции* на объекты взаимодействия. Они проявляются в положительных или отрицательных эмоциях, вызванных объектом взаимодействия. Эти эмоции выполняют функцию первичного регулирования отношения к объекту взаимодействия. Положительные эмоции побуждают к сближению с объектом взаимодействия и овладению им. Отрицательные эмоции трансформируются в избегание объекта вплоть до его уничтожения.

Для аффективного отражения характерна *амбивалентность* (двойственность полярных чувств), которая, например, выражена в пословице «и хочется, и колется». Эти чувства трансформируются в отношения «приятия — неприятия» и проявляются одновременно в расположении и отталкивании, симпатии и антипатии, любви и ненависти.

В числе произвольных форм проявления аффективного содержания на передний план субъективного отклика выходит *выражение лица и многие пластические рисунки телесных движений* (мимика и пантомимика). Поэтому *внешний облик* человека выходит на передний план психологического познания в процессах произвольного отражения. Его *экспрессия* является самым информационным объективатором психологии человека, особенно при общении в процессах социального взаимодействия.

В процессе психического отражения как произвольного отклика на внешние и другие воздействия преобладают чувства и опыт коллективного бессознательного, который реализуется на индивидуальном уровне реагирования субъекта. В этом опыте чувств представлены видовые способы адаптации, которые могут оказаться не эффективными к реалиям современного бытия. В этом случае открывается потенциал психического процесса как психическая деятельность субъекта, что приводит к усилению роли субъекта в процессах социального взаимодействия.

Объективация психологии человека в процессе познавательной деятельности

На втором уровне психический процесс превращается в *познавательную деятельность*, в реализации которой человек функционирует в качестве субъекта. Это контекст «субъект–объектных» отношений. Основные психологические качества, порождаемые этим процессом, относятся к психофизическим образованиям (сенсорным и перцептивным, мнемическим, интеллектуальным). Функция отражения трансформируется в функцию познания. Человек в этом процессе активизируется в качестве *субъекта познания*. По мере все большей включенности *субъекта* во взаимодействие с миром вещей, людей и самим собой психический процесс превращается в *психическую деятельность*. Ее особенность состоит в усилении регулирующего влияния человека на процесс «субъект–объектного» взаимодействия.

Это открылось при изучении *адекватности восприятия*. Было замечено, что в условиях, затрудненных для восприятия объекта, разные испытуемые в своих *ошибках называют объекты*, чем-то схожие с предъявляемым объектом.

Индивидуальные вариации этих ошибок обязаны *прошлomu опыту (апперцепции) субъекта предметного взаимодействия*. Этот опыт весьма индивидуален, и именно этим представляет особый интерес в психологии познания конкретного человека. В апперцепции происходит актуализация индивидуального бессознательно хранящегося опыта, приобретенного человеком в чувственных контактах с миром вещей и людей.

Апперцепция является ярко выраженным компонентом субъективности психической деятельности человека. Апперцепция обнаруживается по ассоциациям, плохо различаемого объекта, с известными человеку объектами по опыту прошлого восприятия предметного мира. Например, если на сотые доли секунды предъявлять изображение большой шишки южной сосны, то при неправильном узнавании она ассоциировалась с елочкой, ершиком, пирамидой и другими объектами, извлеченными испытуемым из своего опыта предметно-практического взаимодействия. В этом случае испытуемые произвольно обнаруживают влияние своей *апперцепции*, в которой заключена их *субъективная реальность*. *Объективаторами* такой субъективности являются «ассоциативные ошибки», заключенные в *вербальных ответах* испытуемых. Но именно анализом этих ошибок в психофизических экспериментах пренебрегали до недавнего времени.

В связи с этим напрашивается идея объективного проникновения в индивидуальный опыт испытуемых через изучение их ассоциаций с рядом экспериментально предъявляемых объектов, специально подобранных под задачу конкретного исследования индивидуальной апперцепции. Например, исследования потребительских интересов или потребностей личности.

Объективация психологии человека в рефлексивных процессах психологической деятельности

На третьем уровне психический процесс трансформируется в *психологическую деятельность* за счет подключения *рефлексивного механизма*, обеспечивающего самопознание человека. Это — контекст интроспективного «субъект–субъектного» отношения, где человек одновременно предстает для себя в роли и познающего, и познаваемого субъекта. Основные психологические качества, порождаемые этим процессом, относятся к психорефлексивным образованиям (самосознанию и сознанию). Функции отражения и познания трансформируются в функцию имплицитного мировоззрения и психологического анализа своей личности и других людей.

Такого рода объективация предполагает *вербализацию* человеком своих переживаний, представлений и внутренних интенций в языковой форме *символизации смыслов* взаимодействия с объектами. Эта *психологическая деятельность* субъекта основана на рефлексивном потенциале психической организации человека.

Результаты психического отражения становятся предметом психологической деятельности на основе рефлексии, которая происходит в формах *символической коммуникации*, представленной *языками, изобразительным искусством и рукотворным предметным миром*.

Потребность в вербализации проистекает из необходимости социального взаимодействия людей. Вербализация предполагает языковую форму символизации смыслов взаимодействия с объектами, открывшихся индивидуальному сознанию субъекта. В *психологической деятельности* субъекта происходит рефлексивный анализ своих переживаний и представлений. Она является источником не только осмысления своих отношений с миром вещей и людей, но и источником самосознания. На этом этапе трансформации психический процесс достигает своего высшего уровня и превращается в *психологическую деятельность*. Предметом этой деятельности являются собственные представления человека о себе и объектах внешнего мира. Эти представления — результат внутреннего диалога субъекта с самим собой, совершаемого по законам функционирования внутренней речи. Результаты этой деятельности продуцируются в осмысленных отношениях человека с миром вещей, людей и самим собой. Они объективируются в *текстах суждений*, раскрывающих имплицитную картину мира субъекта, психологическое содержание которой заключено в индивидуальных представлениях человека и общественных знаниях, усвоенных индивидуумом в социальном взаимодействии людей. Всеобщим результатом психологической деятельности людей является виртуальная реальность, которая образует информационное пространство человеческого бытия.

В этом пространстве в *знаково-символических* формах объективируются субъективные представления людей о мире своего бытия. Благодаря научно-техническому прогрессу созданы эффективные средства информационной коммуникации, которые позволяют каждому человеку выразить свое мировосприятие для других. Более того, виртуальность этого пространства создает знания, заключенные в нем нетленными в отличие от материальных объектов предметного мира. Это дает шанс субъекту психологической деятельности на духовное бессмертие, что невероятно важно для понимания перспектив человека на путях реализации своего индивидуального потенциала.

Итак, в психологической деятельности человек наиболее полно может проявить особенности своей психологии посредством различных форм информационной коммуникации. По сути — это формы человеческого общения, которое начинается с взаимного восприятия внешнего облика как интегрального знака личности и завершается, но не заканчивается, всеми средствами социально-психологического воздействия друг на дру-

га с целью достижения психологической общности и согласия. Результатами этой деятельности являются многочисленные *феномены человеческих отношений* как главных ценностей общественной жизни индивидуумов. Они превращаются в самый влиятельный фактор жизнедеятельности людей.

Мировоззренческие представления о смысле жизни и законах бытия, порожденные рефлексивными процессами психической деятельности, начинают выполнять функции стратегического планирования социального взаимодействия и предметного производства для воспроизводства жизни каждого человека и общностей.

Эти три уровня психического процесса интегрируются в социальном взаимодействии людей через общение, предметно-практическую и духовную деятельность.

Объективация психологии человека в предметно-практической деятельности

Психический процесс за счет трансформации креативного потенциала психической организации человека в *предметно-практической деятельности* превращается в *творческую деятельность*. Это контекст «субъект–предметного» отношения, где человек предстает в роли *творца* предметного мира (субъекта овеществления своих потребностей). Основные психологические качества, порождаемые этим процессом, относятся к действенно-психическим образованиям (психомоторным, креативным). Они интегрируются в способностях человека как субъекта предметно-практической деятельности. Все функции психического процесса и общения трансформируются в функцию преобразования предметного мира и себя.

В этой деятельности субъектная произвольность достигает своего абсолюта. Человек в ней делает то, что соответствует его потребностям, но в соответствии с их пониманием. Дело в том, что не исключаются и ложные представления о ценностях бытия, о чем свидетельствует экзистенциальная философия. Эти потребности *объективируются в предметном мире* в соответствии с представлениями о сущности бытия. Особенность этого мира в его *рукотворности*. Этот новый мир человеческого бытия являет собой овеществленные *потребности и творческие способности* субъектов в предметно-практической деятельности. Предметный мир представляет материализованную сущность психического потенциала человека, представленный его потребностями и способностями к преобразовательной творческой деятельности.

Следовательно, предметный мир можно «прочитать как раскрытую книгу» креативного потенциала субъектов предметно-практической деятельности, на месте которых выступают и отдельные личности, и социально дифференцированные группы людей.

Субъекты этой деятельности овеществляют потенциалы своей психической организации в *продуктах* предметно-практического *производства и потребления*. Археологический анализ вещественных следов исторической деятельности позволяет реконструировать *образ жизни* прошлых поколений людей с точки зрения разных наук о человеке и обществе. В его описании обязательно присутствуют и психологические портреты народов, и отдельных творцов предметного мира.

В психологическом анализе продуктов предметно-практической деятельности заключен еще не используемый потенциал объективной психологии.

В предметном мире очень важной для человека составляющей является *эстетическое чувство*, которое сохраняет положительное отношение современников к объектам исторического прошлого. В этих чувствах трансформируется аффективная компонента психической организации человека. С точки зрения утилитарной потребительской психологии не очень ясно, почему красота объекта так важна. Наверное, тем, что эстетика объекта порождает *положительные эмоции*, которые активируют мотивационный потенциал человека.

Роли *производителя и потребителя* функционально разнонаправлены и плохо сбалансированы в общественной жизни людей. Это можно увидеть по предметному антуражу людей как *собственников*. В то же время эти роли составляют суть не только общественных противоречий, но и индивидуально личностных. Противоречия реализации этих ролей в предметно-практической деятельности выводит на передний план проблему *этических отношений*, которая регулируется моральными нормами общественного бытия. Психологическим источником этих норм является *оценочный компонент психического отражения*, который объективируется в аксеологической деятельности рефлектирующего сознания человека.

Итак, в предметно-практической деятельности происходит объективация *творческого потенциала и потребностей* человека в виде объектов *рукотворного мира*. Субъекты этой деятельности *объективируют* потенциалы своей психической организации в *продуктах* предметно-практического производства и потребления. В результате ценность человека в социальном взаимодействии предопределяется его ролями производителя и потребителя. В ролях производителя объективируются творческие способности человека, а в ролях потребителя — мотивационная основа жизнедеятельности людей. Это означает, что объективное познание способностей и мотивации человека можно совершать посредством анализа продуктов предметной деятельности субъекта.

Объективация психологии человека в социальном взаимодействии

Социальное взаимодействие происходит посредством общения. В *общении* психический процесс трансформируется в *социально-психологическую деятельность*. Оно расширяет контекст субъект–субъектного взаимодействия до взаимодействия человека и общества. Это обуславливает появление в психической организации человека социально-психических образований (коммуникативных и нравственных). Они трансформируются в психологические качества социального интеллекта и характера человека. Функции трех уровней психического процесса трансформируются в функции общения (коммуникативные, информационные, когнитивные, эмотивные, конативные, креативные). Они соответственно реализуются в процессах *взаимосвязи, сообщения, взаимопознания, взаимоотношения, согласования, взаимовлияния*.

Основным психологическим содержанием социального взаимодействия являются *человеческие отношения*. Они объективируются в процессах *информационной коммуникации*, средства которой являются инструментами общения. Они составляют материальную основу общения как процесса социального взаимодействия. В числе этих средств существуют те, которые даны индивиду от природы его телесно-психической организации, и те, которые созданы людьми специально для расширения своих возможностей в общении. В первом случае речь идет о *невербальных и вербальных средствах общения*. Во втором — о *технических средствах связи* в самом широком контексте.

В этом процессе преобладает «субъект–субъектная» парадигма. Между субъектами возникает *пространство человеческих отношений*, которое они создают для более или менее успешного решения проблем совместной жизни и общественно-производственной деятельности. Однако фактор объектов, обеспечивающих воспроизводство жизни индивидуумов и сообществ, сохраняет свое значение как общая «предметная основа» социального взаимодействия, по поводу которой разгорается драма человеческих отношений.

Человеческие отношения закрепляются в *ролевой структуре* совместной деятельности людей. По цепочке «функция — роль — отношения» разворачивается процесс объективации психологических феноменов социального взаимодействия. Например, функциональная дифференциация трудовой деятельности по профессиям закрепляется в более или менее значимых ролях (артиста, инженера, учителя и т. д.). Значимость этих ролей

в социальной организации общества, в свою очередь, предопределяется как общественной значимостью профессий, так и отношением к конкретным людям в этих ролях. Однако эта тенденция в межличностных отношениях может поменять свою значимость за счет личных достоинств субъекта социального взаимодействия.

Отношение к социальным ролям у человека и к самому себе проявляется в феноменах *социальной идентификации и достижения своей индивидуальности* как мотива самореализации.

Многообразие человеческих отношений описывается двумя рядами понятий. Один из них определяет *онтологию человеческих отношений* как форму их бытия. Речь в этом случае идет об *общественных отношениях, групповых, межличностных, личных и отношении к себе*. Эти понятия указывают на носителей человеческих отношений. Другой ряд понятий определяет *предметное содержание* этих отношений (их гносеологию). К ним относятся *психические, психологические, социально-психологические и социальные отношения*.

Субъекты социального взаимодействия создают феноменологию *групповых эффектов — эмпирических интеграторов человеческих отношений*. Речь идет о *взаимоотношениях*, которые являются своеобразными результатами (продуктами) совместной деятельности, общения, психического отражения, правового и морально-нравственного регулирования совместной деятельности, что предполагает их нормирование.

Итак, человеческие отношения закрепляются в *ролевой структуре* совместной деятельности людей. По цепочке **«функция — роль — отношения — норма»** разворачивается процесс объективации психологических феноменов социального взаимодействия.

Функция объективируется в том, что человек делает. **Роль** — в положении человека в групповой иерархии. **Отношения** — в формах обращения друг с другом. **Норма** — в правилах, ритуалах, обычаях, традициях, законах социального взаимодействия. Основным психологическим содержанием социального взаимодействия являются **человеческие отношения**. Они объективируются в процессах информационной коммуникации **средствами общения**. Отношение к социальным ролям у человека и к самому себе проявляется в феноменах *социальной идентификации и достижения своей индивидуальности как мотива самореализации*.

Объективация психологии человека в духовной деятельности

Психический процесс на высшем уровне своего функционирования трансформируется в *духовную деятельность* человека и общества. Это предельно интегрированный процесс функционирования человека как субъекта трансцендентального взаимодействия с природой и обществом. Это контекст погружения в неизвестное и таинственное. Психологические качества, проявляемые в этом процессе, относятся к бессознательным психическим образованиям (ментальности, архетипам, аффилиации, имплицитной картине мира, религиозной и мифологической идентификации с Богом).

Источниками духовной деятельности человека являются *мотивы обретения смысла жизни, познание мира и своего места в нем, проблема бессмертия и другие таинственные явления бытия*. Эту деятельность обеспечивает потенциал рефлексивного отражения. В результате возникают многочисленные *имплицитные концепции жизни и смерти* человека. В исторической ретроспективе все они могут относиться к трем мировоззренческим формам: *мифологическим, религиозным и научным*. Именно в них фиксируется интеллектуальный результат общечеловеческого познания мира и себя в нем.

Мифологическое мировоззрение воплотило свои результаты в организации общинного образа жизни посредством обычаев, традиций, обрядов и ритуалов, в которых закреплялись представления людей о себе, сущности души, своего предназначения, объектах

идентификации, человеческих отношениях и всего, что могло наполнять жизнедеятельность первобытной общины.

Модальной проблемой концепций мифологического самосознания оказалась антиномия души и тела. Эмпирический опыт указывал на их сопричастность, а не осознаваемые источники трансцендентального познания настойчиво пробивали мысль об их разных функциях в обеспечении наследственного потенциала жизни общины и среды обитания. Душа, выполняющая функцию транскоммунитивной трансляции этого опыта, рассматривалась как субстрат бессмертия, присущий не только человеку, но и всем другим объектам природы. В именах человека душа обретала знаковую объективацию. Поэтому детей до сих пор называют именами предков.

В мифологическом мировоззрении первобытное сознание человека обращено к знаково-символической объективации бессознательных ощущений, переживаний, чувств, оценок и отношений, которые проявляются в произвольных откликах души и тела на внешние воздействия. Присутствие этого содержания в психологии современного человека отмечал З. Фрейд и его страстный последователь К. Юнг.

В религиозном мировоззрении возможности бессмертия души расширяются до возможностей существования в ином мире. Для этого человеку предписывается соблюдать алгоритм нравственного поведения в земной жизни и верить в Бога, о присутствии которого в душе человека свидетельствует наличие совести — контролера нравственного поведения человека. Секрет веры является главной психологической проблемой религиозного мировоззрения.

В научном мировоззрении проблема бессмертия души аргументируется возможностями общественной транскоммунитивной коммуникации, материализованные средства которой позволяют зафиксировать результаты опыта и духовной деятельности каждого человека в виртуальном пространстве информационной коммуникации. Важно сделать это пространство доступным для каждого человека. Над этим и работает научно-технический прогресс.

В духовной деятельности психология человека объективируется в знаково-символических форматах языка общения, искусства, науки, религии, мифологии, предметного мира и атрибутике образа жизни, воспроизводящей этические и эстетические нормы человеческой жизни.

Итак, коренной проблемой концепций мифологического самосознания оказалась антиномия души и тела. Эмпирический опыт указывал на их сопричастность, а не осознаваемые источники трансцендентального познания настойчиво пробивали мысль об их разных функциях в обеспечении наследственного потенциала жизни общины. Душе отводилась функция транскоммунитивной трансляции этого опыта. Она рассматривалась как субстрат бессмертия, присущий не только человеку, но и всем другим объектам природы. В именах человека душа обретала знаковую объективацию как инструмента наследования опыта непосредственных родителей.

В религиозном мировоззрении возможности бессмертия души расширяются до возможностей существования в ином мире. Для этого человеку предписывается соблюдать алгоритм нравственного поведения в земной жизни и верить в Бога, о присутствии которого в душе человека свидетельствует наличие совести — контролера нравственного поведения человека. Вера является главным аргументом истины. Молитва — главным объективатором веры в Бога.

В научном мировоззрении проблема бессмертия души аргументируется возможностями общественной транскоммунитивной коммуникации, материализованные средства которой позволяют зафиксировать результаты опыта и духовной деятельности каждого человека в виртуальном пространстве информационной коммуникации.

В заключении следует сказать о важности проблемы *форм проявления психологии человека* для разработки принципов и процедур новой парадигмы психологического познания на основе объективации переживаний и представлений человека в общении, познании и предметно-практической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1969.
2. Бехтерев В. М. Объективная психология. СПб., 1907.
3. Веккер Л. М. Психика и реальность. М., 1998, 2000.
4. Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга. М., 1864.
5. Панферов В. Н., Микляева А. В., Румянцева П. В. Основы психологии человека. СПб., 2009.
6. Панферов В. Н. Парадигмальные основы психологической науки // UNIVERSUM: Вестник Герценовского университета. 2013. Вып. 4.
7. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов: Сборник. М., 1989.
8. Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991.

Н. Н. Королева, И. М. Богдановская, В. Ф. Луговая

ВОЗДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ И МЕДИАСРЕДЫ НА «ОБРАЗ Я» ПОДРОСТКОВ

Проблема развития личности и социализации человека в усложняющемся и информационно насыщенном поликультурном обществе выступает одной из актуальных междисциплинарных проблем человекознания. Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, переход средств массовой информации на цифровую основу, широкое распространение глобальных компьютерных сетей приводит к тому, что современный человек погружается в качественно новую и семиотически неоднородную информационную среду, которая, по сути, становится особого рода жизненным пространством, в котором разворачиваются многие виды учебной, профессиональной и досуговой деятельности, межличностного взаимодействия. Индивидуальное и общественное сознание, представления о собственном Я современного человека в значительной мере опосредуются виртуальными реальностями. Возникают новые «личностные феномены» погружения человека в информационно-коммуникативную среду, отражающие возможности конструирования не только виртуального мира, но и собственной личности [6]. В современной философии и психологии появляется ряд терминов, отражающих формирование у интернет-пользователей особого рода виртуального Я: «виртуальная личность», «сетевая, или виртуальная, идентичность», «Я-виртуальное» и т. п. Виртуальное Я, с одной, стороны, строится на основании смысловых составляющих «Я-реального», с другой — является особым образованием самосознания, в котором отражаются атрибуты принадлежности к определенным сетевым сообществам и субкультурам, могут присутствовать личностные черты и способы поведения, которые человек по тем или иным причинам не проявляет в реальном мире, сконструированные (вымышленные) социально-демографические характеристики и т. п. [3, 5, 9]. В то же время, сама коммуникативная среда Интернета и характер виртуального общения трансформируется, тем самым изменяя сами принципы конструирования виртуального Я. Несколько десятилетий назад Интернет был пространством и источником экспериментирования